

Глава 29: Горный хребет Духовного Пламени

В то же время в определённом пещерном жилище худой старик, одетый в охряную мантию, сидел на главном месте, осторожно дую на чашку чая, которую он держал в руке.

Перед ним стоял мужчина средних лет с узкими глазами, слегка опустив голову и с почтительным выражением лица.

— Учитывая, сколько времени прошло, Лу Я должен был закончить со своей стороны, — задумчиво произнёс худой старик.

— Под присмотром старейшины Лу ничего не может пойти не так. Только такая высокопоставленная особа, как вы, могла бы попросить старейшину Лу об одолжении, — почтительным голосом сказал мужчина средних лет.

— Из всех моих потомков только Хаоэр обладал способностями, чтобы быть предназначенным для великих свершений, и подумать только, что он умрёт такой преждевременной смертью! Этого ублюдка нужно убить тысячи раз за то, что он сделал! — яростным голосом сказал старик, хлопнув чашкой по столу.

— Посмотрите на светлую сторону, патриарх. Как только Юй Мэнхан будет схвачена, вы будете на пути к достижению полного мастерства в своём искусстве культивации, — поспешно утешил мужчина средних лет.

Ярость на лице старика немного утихла, и он сказал:

— Если подумать, она тоже частично виновата в смерти Хаоэра, но я пока пощажу её, видя, что она обладает конституцией, которая мне полезна.

Как только его голос затих, его выражение лица внезапно слегка изменилось, и он устремил свой взгляд на ворота своего пещерного жилища.

Спустя мгновение раздался звук шагов, и у входа в пещерное жилище появилась молодая служанка, а затем почтительно поклонилась, объявив:

— Старейшина Ци, старейшина Мо пришёл навестить вас.

Прежде чем старик успел ответить, снаружи пещерного жилища раздался холодный мужской голос.

— Подумать только, что вы всё ещё в настроении потягивать чай в своём пещерном жилище в такое время. Должен сказать, ваше самообладание весьма примечательно, старейшина Ци.

Сразу же после этого у входа появился мужчина средних лет в чёрной мантии с высокой шляпой на голове.

Ци Сюань поднял бровь при виде этого человека и жестом приказал служанке уйти, прежде чем спросить:

— Какое у тебя ко мне дело, Мо Чэнь? Если я не ошибаюсь, я не думаю, что мы договаривались о встрече в это время.

Вместо того чтобы ответить на вопрос Ци Сюаня, Мо Чэнь задал свой собственный:

— Духовный знак старейшины Лу Я внезапно треснул совсем недавно. Вы хотите что-нибудь сказать по этому поводу, старейшина Ци?

— Что ты сказал? — Ци Сюань немедленно вскочил на ноги с ошеломлённым выражением лица.

— По словам тех, кто последним видел старейшину Лу, он отправился перехватывать группу людей по вашей просьбе, и это привело к его смерти. Могу я спросить, кого вы просили его перехватить, Старейшина Ци? — холодным голосом спросил Мо Чэнь.

— Это невозможно! Как могли пара культиваторов стадии Зарождающейся Души быть ровней Лу Я? — Ци Сюань был в полном недоумении.

— Старейшина Лу Я был культиватором ранней стадии Божественной Трансформации, но его не только убили, но даже его Зарождающаяся Душа не смогла сбежать. Я должен поверить, что вы понятия не имели о том, какой опасности вы подвергаете старейшину Лу? Надеюсь, вы не нажили могущественного врага для секты из-за своей эгоистичной мести. В любом случае, мне придётся попросить вас отправиться со мной в Зал Правопорядка, старейшина Ци, — холодным голосом сказал Мо Чэнь.

.....

Несколько дней спустя группа Хань Ли, наконец, вышла из Пустыни Жёлтых Волн.

По пути на них напало несколько роёв Летающих Грешных Муравьёв, но с ними легко справился Хань Ли через Мо Гуана, и они больше не встречали преследователей из Секты Небесного Призрака.

Кроме того, учитывая, что Хань Ли смог так легко убить культиватора стадии Божественной Трансформации, Гу Юньюэ нисколько не удивилась, увидев, что Хань Ли также смог справиться с Летающими Грешными Муравьями.

Последовательные дни путешествия заставили Юй Мэнхан и Лю Ле'эр почувствовать себя довольно истощёнными, и они прижались друг к другу, крепко спя на одной стороне духовного ковчега.

Хань Ли сидел, скрестив ноги, в хвостовой части духовного ковчега, слегка нахмутив брови и с довольно странным выражением в глазах. Перед ним было семь или восемь флаконов разных цветов и материалов, все из которых были полностью пусты.

— Как всё прошло, товарищ даос Хань? — раздался в его голове голос Мо Гуана.

— Большинство этих пилюль достались мне от того культиватора стадии Божественной Трансформации, и среди них нет недостатка в пилюлях высокого уровня, но ни одна из них не оказала на меня никакого эффекта, — вздохнул Хань Ли.

Во время предыдущей битвы он смог убить своего противника своей огромной физической силой и с помощью тех пяти гор, поэтому он не израсходовал много магической силы, но, естественно, было проблемой то, что он не мог увеличить свои нынешние запасы магической силы.

— А как насчёт первоклассных камней духа?

— Я тоже не могу их поглощать, — с кривой улыбкой ответил Хань Ли, раскрыв ладонь, чтобы показать камень духа, который уже стал совершенно лишённым блеска.

— Похоже, что на тебя подействуют только определённые особые пилюли, — задумчиво произнёс Мо Гуан.

— Возможно. Пока что эффективны только та Пилюля Острого Взгляда и та золотая пилюля, которую я нашёл в сумке для хранения Ци Минхао. Как только мы доберёмся до Секты Холодного Пламени, я раздобуду ещё одну Пилюлю Острого Взгляда и тщательно изучу её. Возможно, тогда я смогу выяснить основные причины, — ответил Хань Ли, рассеянно поглаживая маленький флакон, который он носил на шее.

.....

Полмесяца спустя духовный ковчег пронёсся по воздуху над пышным горным хребтом.

На ковчеге было один мужчина и три женщины, и это были не кто иные, как группа Хань Ли.

— Этот Горный Хребет Духовного Пламени — вход в нашу Секту Холодного Пламени, — с улыбкой представила Гу Юньюэ, окидывая взглядом лес внизу.

— Духовные жилы очень стабильны, и здесь огромное изобилие духовной Ци. Это действительно фантастическое место, — задумчиво произнёс Хань Ли, одобрительно кивнув.

Юй Мэнхан была в восторге, услышав это, но, осмотревшись, на её лице появилось озадаченное выражение, когда она повернулась к Гу Юньюэ.

Лю Ле'эр держалась за борт духовного ковчега, перегнувшись через край, чтобы осмотреть своё окружение, но она тоже не видела никаких признаков секты среди пышной зелени, и она не могла не спросить:

— Братец Камень, я тоже чувствую, что здесь очень много духовной Ци, но я не вижу никакой секты.

— Все крупные секты скрыты мощными массивами. В данный момент мы находимся за пределами массива, что равносильно тому, чтобы стоять за стенами города, поэтому мы, естественно, не можем видеть, что находится внутри, — с улыбкой ответил Хань Ли.

Лю Ле'эр и Юй Мэнхан не до конца поняли эту концепцию, но всё же кивнули в ответ.

— Товарищ даос Хань, пожалуйста, подождите минутку, пока я сообщу секте о нашем прибытии, — сказала Гу Юньюэ.

Говоря это, она перевернула руку, достав золотой знак размером с ладонь с выгравированным на его поверхности рисунком в виде пламени.

На знаке появился поток света, и рисунок пламени внезапно начал колебаться, как будто это было настоящее пламя.

Из знака вылетела полоса света, устремившись прямо в горный хребет внизу.

Спустя мгновение под духовным ковчегом внезапно распространился поток ряби, и медленно появился полусферический золотой световой барьер, который был едва виден.

Весь Горный Хребет Духовного Пламени, который простирался на несколько сотен километров, был полностью охвачен световым барьером.

— Как и ожидалось от одной из самых могущественных сект в Царстве, — заметил Хань Ли с оттенком одобрения в голосе.

Лю Ле'эр и Юй Мэнхан обе держались за край духовного ковчега, глядя вниз с трепетом и изумлением в глазах.

Под золотым световым барьером среди пышного леса было бесчисленное множество дворцов и пагод.

Некоторые из зданий располагались поодиночке на отвесных скалах, другие были соединены вместе в группы. Некоторые были расположены в каньонах и ущельях, а другие были построены на полпути в горы.

В центре всего горного хребта было около дюжины гор, которые были намного выше всех остальных, и с этих гор поднимался белый туман и пурпурная Ци. С одного взгляда было ясно, что эти вершины были особенно богаты духовной Ци.

— Это место прекрасно! — невольно воскликнула Юй Мэнхан.

Лю Ле'эр тоже с энтузиазмом кивнула в знак согласия.

Гу Юньюэ явно была в очень хорошем настроении после возвращения в секту, и она повернулась к Хань Ли с улыбкой, сказав:

— Товарищ даос Хань, Старейшина Ло уже ждёт нас на Пике Восходящего Облака. Давайте немедленно пойдём к нему.

Хань Ли кивнул в ответ.

Как только духовный ковчег прошёл сквозь световой барьер, он почувствовал, как по его телу прокатился поток духовного чутья, и он предположил, что оно принадлежит вышеупомянутому Старейшине Ло.

После того, как Хань Ли и остальные официально вошли в Секту Холодного Пламени, Лю Ле'эр с любопытством взглянула вверх и обнаружила, что световой барьер уже исчез, и всё, что осталось увидеть, — это чистое голубое небо и плывущие белые облака.

Духовный ковчег полетел к центру горного хребта, а затем спустился на пышную горную вершину, которая простиралась до самых облаков.

У подножия этой горы находилась просторная белая площадь, где стоял внушительный мужчина, издали устремивший свой взгляд на духовный ковчег.

У мужчины были грубые черты лица, и он был одет в мантию цвета охры с чёрным поясом на талии, подчёркивающим контур его ярко выраженных грудных мышц. Судя по ауре, которую он излучал, он был культиватором стадии Божественной Трансформации.